

Современный любовный роман

ПРЕДАТЕЛЬ

Брачный договор

АСЯ ПЕТРОВА

Ася Петрова

Предатель. Брачный договор

«Литнет»

2024

Петрова А.

Предатель. Брачный договор / А. Петрова — «Литнет», 2024

— А у вас че с Русом то? По залету что ли? А то он молчит как партизан.

— Почему по залету? — Ну так а че он вдруг решил на тебе жениться?

— Мы любим друг друга, — звучу неуверенно. — Да? — этот придурок начинает ржать, — А че он тогда сейчас другую... в подсобке? Тоже по любви? Я вышла замуж за мужчину, в которого давно влюблена. И судя по всему безответно. Наш брак фикция, но я и представить себе не могла, что он начнет изменять мне прямо на свадьбе. Еще и с женщиной, которую безумно любит мой отец. С моей мачехой.

Содержание

Глава 1.	5
Визуализация.	8
Глава 2.	9
Глава 3.	12
Глава 4.	14
Глава 5.	17
Глава 6.	20
Глава 7.	22
Глава 8.	24
Глава 9.	27
Глава 10.	30
Глава 11.	32
Глава 12.	34
Глава 13.	36
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Глава 1.

— Ты выглядишь прелестно, моя девочка.

Поднимаю глаза на отца, они так искренне по-отчески светятся ярким огнем, конечно, не каждый день выдаешь замуж единственную дочь. Еще и в столь юном возрасте.

Бросаю беглый взгляд в длинное напольное зеркало, платье сидит по фигуре, облепляя мое худощавое тело как вторая кожа, и только довольно налитая грудь говорит о том, что у меня не кожа да кости.

Волнение дикое. Еще пару мгновений, отец подаст мне свою руку и отведет под венец, передав другому мужчине.

Мужчине, к которому я испытываю чувства. Но наш брак абсолютно не типичный. Нас связывают договоренности, на которые я пошла ради отца. Ведь папа — это все, что у меня есть.

Мать свою я не знала, воспитанная полостью мужчиной, я росла необычной девочкой. Футбол, машинки и прочие прелести мальчишеской жизни перепали на меня. И хоть отец и одевал меня в платья, я все равно противилась и цепляла на себя шорты.

Сейчас, конечно, все иначе. Сейчас я выгляжу... я бы сказала, что очень хорошо. Женственно.

— Что такое, пуговка? — папа приподнимает мой подбородок, ловит мое смятение.

Очень проницательный человек, ничего не скроешь.

Хотя, так работает, если дело касается меня.

В остальном же... Ну ладно, если быть честной, то дело в его нынешней жене.

Он абсолютно слеп в том, что она сосет из него деньги и это ее единственная цель. Любви нет. А вот он погряз в ней, как сумасшедший.

Говорит, что после моей матери его впервые так накрыло за последние двадцать лет. Я бы и рада была за него, он заслуживает, но только не меркантильную особу, чьи ручки так и норовят ухватиться за толстый кошелек.

— Просто волнуюсь, — прячу за спиной дрожащие ладони, потому что я не хочу, чтобы он волновался за меня.

Я взрослая девочка, я справлюсь.

— Сабуров проверенный человек, — отец вдруг хмурит брови, становится жутко серьезным. Отпускает свои пальцы с моего подбородка, идет к окну и смотрит вдаль, молчит. Я жду продолжения, не смея нарушать его мысли.

— Ты в хороших руках, пуговка. Да, он своеобразный, но он не обидит тебя.

Я надеюсь. Я правда хочу верить в то, что он не сломает меня. Ведь выглядит он именно так. Холодный, отстраненный, закрытый и абсолютно нечитаемый.

— Все хорошо, пап, — я набираю в грудь побольше воздуха, — Обычный предсвадебный мандраж.

— Если вдруг ты передумала, просто скажи, Юляш. Я не стану тебя ломать, ты мой самый главный драгоценный камень. Если ты не хочешь... Я никогда не пойду против твоей воли.

— Пап, — я подбегаю к нему, шурша длинным подолом по полу. Обнимаю отца со спины, утыкаясь щекой в его лопатку, — Я в порядке. Правда. Он нравится мне... Сильно.

Я впервые не то, что кому-то признаюсь в этом. Я впервые признаюсь вслух сама себе, что заинтересована в будущем муже.

И мне жутко интересно, придется ли мне сегодня ночью подарить ему себя полностью, зная, какой между нами договор. Брачный.

— Вы готовы? — идиллию прерывает девушка координатор. Она улыбается краешком губ, поправляя наушник, по которому ей что-то вещают.

Нехотя отрываюсь от отца, чувствуя как все тело трясет. Еще несколько минут, и я стану Сабуровой.

Осознание всего этого накатывает волной, подбрасывая мое сердце. Я мечтала о Руслане Сабурове с пятнадцати лет. Он казался мне недостижимым, мечтой, которая никогда бы не сбылась. Потому что он не обращал на меня внимания. Я просто была... Тенью.

Девчонкой, которая носила шорты и толстовки, таскалась с футбольным мячом и светила разбитыми коленками.

Мне кажется, что он не смотрел на меня даже больше пяти секунд. Неинтересно.

А сегодня эта девчонка станет его женой, но не потому что между нами вспыхнули чувства. А потому что так нужно... Всем.

— Ты готова, пуговка? — отец ласково сжимает мою ладонь, забирая ее в свой плен.

Я просовываю руку в его согнутый локоть, совсем не дышу.

— Да, — натягиваю улыбку, хотя волнение забирает все силы.

Мы выходим под живую музыку, скрипка издает красивую мелодию, парень, что играет на ней так проникновенно взмывает смычок по натянутым струнам. А я делаю первый шаг на длинный выстланный ковер цвета словной кости.

Присутствующие тут же оборачиваются в нашу сторону, охают, машут, приветствуют нас. А я смотрю только вперед, на него. На своего будущего мужа.

Руслан в смокинге, на лице и тени улыбки нет. Собран, сосредоточен. Я шепчу у себя в голове: «Пожалуйста, улыбнись. Хоть разочек».

Но ничего не происходит...

Отец вежливо улыбается всем гостям, видит, что я потеряна, и сжимает мою руку, поддерживая. Отвожу взгляд от будущего мужа, теряя зрительный контакт, благодарно киваю папе.

И в эту же секунду он передает меня в руки ему. Руслан перехватывает мою ладонь, я ощущая прикосновение как ожог. Его кожа настолько горячая, что я и правда по ощущением, будто обжигаюсь кипятком.

Церемония проходит как в тумане, я нахожу точку за спиной Руслана и смотрю прямо на нее, чтобы хоть как-то держать себя в руках.

Отмираю, когда до меня доносится фраза. Ко мне обращаются.

— Да, — выпаливаю как на духу.

Я согласна стать Сабуровой. Я согласна стать его. Я этого хотела.

А он... Хочет ли он меня на самом деле? Или это его долг...

Руслан также быстро, безэмоционально дает свое согласие. Сердце болезненно сжимается, крича о том, что я зря трачу время. У него нет чувств, и я это знала с самого начала.

— Вы можете поцеловать невесту.

Уже жену. Кольца надеты. Документы... Завтра будут готовы.

Руслан подходит ближе, я не верю, что он правда собирается это сделать. Мы не заходили дальше легких касаний друг друга. Я кроме его руки не трогала ничего.

Сабуров склоняется над моим лицом, опаяя его горячим дыханием. Взгляд глаза в глаза. В моих мольба о любви, в его полная отрешённость.

Он мажет своими губами уголок моих губ. Запоминаю это прикосновения. Я хочу помнить этот момент.

— Дыши, — шепчет мне на ухо, — А то все подумают, что я тебя насильно беру в жены.

Он отстраняется и снова закрывается, надевая маску холодности.

Гости тут же подрываются, поздравляют. А у меня желание сбежать, чтобы перевести дух.

Просто посидеть в спокойствии хотя бы минут пять. Но сбежать с собственной свадьбы точно не получится.

Спустя два часа торжество в самом разгаре, часть гостей даже успела перебрать с горячительными напитками. Я почти все время сижу на стуле, как приклеенная к нему. Кусок в горло не лезет.

Поковыряла форель и съела пару ложек зеленого салата. Больше не могу. Сабуров почти ничего мне не говорит, он уделяет время гостям, но не мне.

И только изредка дарит ласку, разыгрывая спектакль для гостей. А сейчас он и вовсе пропал, его нет уже полчаса точно. Сказал, что пошел курить и обсудить важные дела с партнерами. Видимо разговор у них серьезный.

Обхватываю рукой стакан воды, делая жадные глотки. В шатре душно, ерзаю на стуле. Внутри беспокойно, не могу понять почему, но тревога съедает изнутри.

— Привет, невестушка! — вот этого человека я крайне недолюбливаю.

Хороший приятель Руслана и по совместительству его зам. Он опускается на стул моего мужа, бесцеремонно хватая с его же тарелки оливку.

Смотрит с усмешкой на меня, глаза его блуждают по декольте. Я понимаю, что моя грудь довольна привлекательная, но он все-таки гость на свадьбе, где я невеста. Это перебор.

И взгляд такой... Сальный. Неприятный.

— Добрый вечер! — сквозь зубы отвечаю. Наше приветствие — формальность. Мы уже виделись сегодня, когда он нас поздравлял и жал руку Сабурову и мне.

— Чего такая грустная? — в его рот летит вторая оливка, он откидывается назад, ведет себя как барин.

— У вас ко мне что-то срочное или просто так?

— Да я просто вот че хотел спросить, — он снова мажет по моей фигуре плотоядным взглядом, — А у вас че с Русом то? По залету что ли? А то он молчит как партизан.

— Почему по залету? — гнать бы его в шею отсюда. Хочу ударить в наглую рожу, но я же леди. Держим осанку, отвечаем спокойно, а внутри все рвет на части.

— Ну так а че он вдруг решил на тебе жениться?

— Мы любим друг друга, — звучу неуверенно.

— Да? — этот придурок начинает ржать, — А че он тогда сейчас другую жахает в подсобке? Тоже по любви?

Резко вокруг меня все останавливается. Хотя гости и продолжают танцевать, веселиться, общаться... Я ставлю свою жизнь на паузу. Меня трясет, так сильно, что еще секунда, и форель выйдет наружу. Я не слышу уже, что говорит этот идиот. На негнущихся ногах встаю и иду в сторону подсобки, пробираясь сквозь толпу, которая утягивает меня в танец.

Вежливо отказываюсь. Хотя хочу всех послать грубо!

Он не клялся в любви... Но разве можно так поступать? Прямо на свадьбе. Это должно быть какая-то ошибка.

Оказываюсь у двери подсобки, прикладываю к ней ладони. Я не слышу, что происходит внутри, это обнадеживает. Набираюсь смелости и дергая ручку, распахивая дверь широко.

И тут же захлопываю, рассыпаясь на кусочки. Я видела его голую задницу, спущенные штаны и красные ногти, царапающие его спину.

Эти пальцы, увешанные бриллиантами я узнаю из тысячи. Эти самые пальчики неплохо так доят моего отца. Ведь она его законная жена. И мой муж трахает мою мачеху прямо на нашей свадьбе.

Буду очень благодарна за вашу поддержку! Если вам нравится книга, поставьте, пожалуйста "Мне нравится". Это очень поможет мне и книге ##

Визуализация.

Ну что ж, всех безумно рада приветствовать в своей новинке! ##

Решила, что не буду тянуть кота за хвост, а сразу познакомлю вас с главными героями.

Юлия Полонская (уже Сабурова)
21 год

Милая и открытая, но при этом постоять за себя может. Воспитана отцом и няней, росла пацанкой, но сейчас расцвела как цветок.

Руслан Сабуров
35 лет

Бизнесмен, заядлый холостяк. Любит и ценит свою свободу. Согласился помочь Виталию Полонскому и женился на его дочери. Правда... Что-то скрывает.

Виталий Полонский
49 лет

Любит и обожает свою дочь, всю жизнь делает все только ради нее. Потерял жену при родах. Дочь для него весь мир. Имеет свой крупный бизнес и небольшой секрет, который скрывает от дочери.

Елена Полонская
38 лет

Не работает, любит светские рауты и блистать везде, где можно и нельзя. Вышла замуж за отца Юли пять лет назад. Работала обычной официанткой в ресторане, где они и познакомились. После закрутился бурный роман. Своих детей нет и не планирует.

Глава 2.

Я прихожу в себя очень быстро, пытаюсь унять колотящееся сердце, но это бесполезно. Эмоции смешанные, даже понять не могу, что именно испытываю.

Делаю шаг от двери, я срочно должна все рассказать отцу.

Но не успеваю, вокруг моей руки появляется запястье с тяжелым браслетом из белого золота. Ее рука обхватывает меня словно щупальца осьминога, поднимаю взгляд на Елену, она затягивает меня внутрь их логова любви.

Я морщу нос, ощущая до сих пор запах секса, похоти и страсти. Моя спина ударяется о стену, я поднимаю взгляд, наблюдая с каким невозмутимым видом мой новоиспеченный муж застегивает пряжку ремня.

Он даже не смотрит в мою сторону, зато вот мачеха пышет недовольством.

— Папе побежала жаловаться? — ее тон звучит назидательно.

Она меня жутко раздражает сейчас. Если раньше я просто ее недолюбливала, то сейчас пропитываюсь ненавистью к этой суке.

— А ты хотела, чтобы я в тряпочку молчала? — поднимаю свои потемневшие глаза, ее лицо никак не меняется от моего выпада.

Она лишь качает головой, наконец отпустив меня.

— Ты вроде уже взрослая девочка, Юля, а ведешь себя как ребенок.

— А ты шалава, — бросаю ей прямо в лицо.

Ненавижу! Плевать на мои чувства, хотя болит... Сербит даже. Но за отца я горой стоять буду до победного, он самый лучший на свете человек, он не заслуживает всего этого. Сколько он ей дал, как сильно ее любит... И почему ему так не везет... За что?

Я чувствую бурю внутри груди, мне так больно за папу, что слезы, которые возникают в уголках глаз, это слезы печали. Печали о том, что его предали те люди, которым он доверял как себе.

— Не знаю даже, Рус, что ты будешь делать с ней, — она отмахивается, поворачиваясь к Сабурову, — Тут не с кем разговаривать. Избалованный ребенок.

— Я разберусь, — Руслан не выглядит заинтересованным в происходящем, — Юля, не стоит говорить отцу.

Я открываю рот, широко распахнув глаза. Он вот спокойно просто уведомляет меня о том, что я должна сделать... Серьезно?

— Я сама решу, что мне делать! — психую еще больше.

Дергаю ручку двери, которая как назло не поддается.

— Угмони ее! — наконец Елена выходит из себя, — Реши вопрос, Сабуров! Пусть она заткнется.

— Тише, — он не позволяет ей так разговаривать с собой, гаркает, что даже я замираю.

Трясусь всем телом, вспотевшая от тревоги рука соскальзывает с ручки, слезы срываются из глаз.

— Зачем ты на мне женился? Чтобы унижить? — не могу заставить себя повернуться в его сторону.

Шепчу еле слышно, но знаю, что он все слышит.

— Поговорим дома, — его дыхание касается моего затылка.

Вздрагиваю от неожиданности.

— Я никуда не поеду с тобой... Я поеду к себе домой, с папой. А завтра я заберу документы.

— Идиотка! — Елена снова вякает.

Я устала слушать ее оскорбления, резко поворачиваюсь, врезаясь в тело Руслана, делаю выпад в сторону этой... Но он держит меня одной рукой, прижимая к себе.

От него пахнет ее духами, меня начинает тошнить.

— Я не хочу с тобой никуда ехать! Слышишь? — ловлю его взгляд. Он с интересом наблюдает за мной, — Имей мужество рассказать моему отцу всю правду сам. Иначе это сделаю я.

— Для чего? — усмехается.

— Чтобы он знал правду!

Что за идиотские вопросы? Это же очевидно!

— Кому нужна твоя правда, Юль? — он поднимает руку, убирая выпавшую из пучка прядь волос за ухо, — Кому ты сделаешь лучше? Разобьешь отцу сердце? Хочешь видеть его страдания?

— Я не хочу, чтобы ему было больно.

— Ему будет больно ровно тогда, когда он об этом узнает, — Руслан вторит полусшепотом, не выпуская из своих рук.

— Да хватит с ней возиться, — я вижу ревность в ее глазах, — Юлечка! Папа тебе тоже много не рассказывает. Например то, что у него рак. Давай, девочка, иди! Добей его! Пусть его прямо с твоей свадьбы в больницу увезут.

Я на секунду слышу как стук моего сердца прекращается. Голова идет кругом. Оседаю на пол, но руки Сабурова меня подхватывают.

Боль настолько нестерпимая, что я не выдерживаю. Отключаюсь.

Открываю глаза, понимая, что нахожусь уже не в той злосчастной подсобке, где упала в обморок. А в машине. Моя голова покоится на чьих-то коленях, а тело вытянуто вдоль сиденья.

Водитель не обращает внимание на мои ерзанья, смотрит вперед. Я понимаю, что лежу на коленях Руслана, раз его нет спереди. Прокручиваю в голове минувшие события, резко поднимаюсь, отчего на меня снова обрушивается головокружение.

Хватаюсь руками за голову, опуская ее вниз, пряча лицо в белом платье.

— Попей воды, — Сабуров протягивает мне бутылку, и я осушаю ее за минуту.

— Куда ты меня везешь?

— Домой, Юль.

— Мне кажется я четко обозначила свою позицию.

— В том то и дело, что тебе кажется, — он отворачивается к окну, — Гостям сказали, что тебе стало плохо из-за сильного волнения. Все остались праздновать дальше.

— Где мой отец?

— Остался с гостями.

— Ты же понимаешь, что я все равно ему все расскажу? Я не буду носить это все в себе.

— Это глупо, Юль. Взрослые люди так не поступают.

— А как взрослые люди поступают? Трахают жен своих близких друзей?

Почему он так спокоен? Неужели ему настолько плевать на чувства друга? Отец любит Руслана как младшего брата. Чем он заслужил такое отношение?

— Тебе не идет, когда ты говоришь грубые слова, — он делает замечание абсолютно будничным тоном, — Мне бы не хотелось, чтобы моя жена так выражалась.

Обалдеть...

— Я не буду твоей женой.

— Будешь, Юля.

— Нет!

— Послушай, — он наконец срывается, — Это больше не повторится. Если тебе это важно, я не стану спать с Еленой. Но тебе не кажется, что наш брак не такой, чтобы сохранять верность друг другу? Разве он настоящий?

— То есть в таком случае я тоже могу себе позволить спать с другими мужчинами? — улыбаюсь, облизывая губы.

Ну давай... Как ты на такое отреагируешь, дорогой мой?!

Глава 3.

Он молчит, отворачивается к окну, словно и не собирается отвечать на мой вопрос. И только его плотно сжатые губы говорят о недовольстве.

— Остановите машину, пожалуйста! — я аккуратно касаюсь плеча водителя, но он никак не реагирует на мою просьбу.

Меня тут все решили игнорировать? Ну что ж.

— Если вы не остановите машину, я выйду на ходу.

— Валяй, — Руслан усмехается. Думает я на понт беру?

Не на ту напал.

Собираюсь с мыслями, считая до трех, а потом резко распахиваю дверь, хотя мы несемся по городу на приличной скорости.

Смотрю вниз на мелькающий серый асфальт, прикрываю глаза. Руслан никак не реагирует на мою выходку, поэтому я двигаюсь ближе к открытой двери, лицо обдувает холодным ветром.

Если сгруппироваться...

— Большая идиотка, — Руслан тащит меня на себя, водитель резко поворачивает руль влево, машину покачивает, и дверь сама захлопывается, — Мозги есть?

Он не просто зол, он в бешенстве. И мне кажется таким я его не видела никогда.

Мы заворачиваем во двор элитного жилого комплекса, я все еще дрожу от страха и адреналина, что бежит по крови. Сабуров силой вытаскивает меня из машины, потому что я начинаю сопротивляться. Но мощи у этого мужчины явно больше, чем у меня.

Он затаскивает меня в лифт, в его глазах чернота. Он сканирует мое лицо, пытаюсь что-то найти, а через пару секунду прикрывает глаза, с размаху ударяя кулаком о стену в сантиметре от моего лица.

— Ты опозорила меня при моем водителе. Ты действительно думала, что вопрос про других мужчин уместен? — от его вкрадчивого шепота у меня бегут мурашки.

— Тебе можно, а мне нет? — конечно, я и не собиралась вести разгульный образ жизни. Единственный мужчина, которого представляла в качестве своего партнера, сегодня трахал мою мачеху.

И мне больно и неприятно. Я наивно полагала, что несмотря на то, что наш брак фиктивный, у нас есть шанс. Он смог бы разглядеть во мне женщину, смог бы заинтересоваться мной. Но у Сабурова видимо были другие планы.

— Юля, ты поступаешь безрассудно. Я не собираюсь с тобой возиться как с маленьким ребенком, — он выводит меня из лифта, сжав мою ладонь.

Мы заходим в его квартиру, пахнет сандалом и цитрусами, по периметру потолка горит приглушенный свет. Руслан не дожидается пока я скину туфли, тащит меня вглубь квартиры.

Когда мы доходим до гостиной, он просто отпускает мою руку, толкая в сторону дивана.

— Я надеюсь, ты помнишь, что между нами брачный договор?

— Мне уже это все неинтересно. Я хочу все отменить.

— Как это... Отменить? Это тебе что ли кнопка какая-то? Юля, это моя жизнь. Ты согласилась стать моей женой, подписала брачный договор. Кстати, ты точно все пункты читала прежде, чем подписать?

Я стыдливо прячу глаза... Есть один маленький нюанс. Я, конечно, читала. Но в основном вычитку договора делал отец, посвятив меня в самые важные пункты.

Но папа же не мог подложить свинью... Уверена, что в договоре нет ничего страшного.

— Я помню, что тебе нужен наследник. Но я не собираюсь спать с тобой после того, как твой... — кидаю взгляд на его ширинку, — Побывал в моей мачехе.

— Это не обсуждается, Юля. Твоя подпись там стоит. Также хочу отметить, что важным пунктом является то, что ты не ебешь мне мозги. Что равноценно тому, что ты не лезешь в мою жизнь. Поэтому с кем я сплю и когда... Это не твое, мать, дело. Но с Еленой я закончу роман.

Он звучит цинично. Настолько, что от его слов становится дурно. Я просто товар, разменная монета.

Я — для того, чтобы зачать и родить. На этом все.

Меня никто тут не собирался узнавать, а уж тем более любить. И это ломает меня.

— Есть еще один важный пункт... Так как я мусульманин, то тебе тоже придется принять мою веру. Моя жена не может исповедовать другую веру.

— Нет, — вскакиваю с дивана, — Это невозможно. Я не стану...

— Сядь! — рывкает, — Через месяц приедет моя семья. Тебе нужно будет подготовиться к встречи с ними, выучить наши обычаи и традиции, ну и манерам бы неплохо было поучиться. А сейчас иди в свою комнату и отдохни. День был тяжелый. Брачной ночи все равно не выйдет.

— Ты не понял, да? Я не стану спать с тобой. Я не стану менять веру. Этого пункта не было в договоре...

— Потому что это само собой разумеющееся. Такие вещи не обсуждаются. Ты — Сабурова, этим все сказано.

— Дай мне телефон. Я позвоню отцу, — не выдерживаю. Вся храбрость резко улетучиваются. Я словно знакомлюсь с Русланом впервые.

Весь его шарм загадочности улетучивается, и я вижу перед собой жесткого, требовательного мужчину, который не собирается учитывать мои интересы и желания.

Пугает ли меня это? До жути.

— Папа больше не поможет, Юль. Прекращай истерику и иди отдыхай.

— Дай. Мне. Телефон.

Это последние слова, на которые я нахожу силы внутри себя. Меня уже трясет как при землетрясении. Качаюсь из стороны в сторону, голова идет кругом.

Руслан психует, поднимает меня на руки, запрокидывая к себе на плечо. Я кричу и брыкаюсь, но куда мои пятьдесят килограмм против его девяносто.

Сабуров заносит меня в просторную спальню, кидает на кровать, а сам быстрым шагом выходит, захлопнув дверь.

Бегу за ним, вскакивая. Путаюсь в подоле платья, падая на колени. Стучу кулаками о пол и снова поднимаюсь. Дверь не поддается, меня заперли.

Господи... Да что здесь происходит? Я хочу домой... И мне очень страшно.

Я зову его, рву глотку, но реакции ноль. Никто и не собирается меня отсюда выпускать.

Глава 4.

— Поешь, пожалуйста, — я не сразу понимаю, что обращаются ко мне. И только когда поднимаю заплаканные красные глаза, замечаю рядом стоящую женщину. На вид ей лет пятьдесят, она смотрит на меня внимательно, немного с сожалением.

Рядом на тумбе откуда-то появился поднос с ароматной яичницей и кофе. Видимо это она его принесла, а я деже и не слышала, как открылась дверь.

Словно принцесса в темнице, в заточении я просидела семь часов. Отслеживала каждый час на настенных часах в надежде, что он откроет дверь и выпустит меня. Потому что... Я не пленница, я по доброй воле согласилась выйти замуж, сказала “да” у алтаря.

Он не может вот так со мной поступать только потому что я не соглашаюсь с чем-то. Но как оказалось, что все возможно.

— Я не голодна, — говорю, а голос хрипит. Не узнаю его, — Можно просто воды, пожалуйста?

— Пошли на кухню, — она кивает мне и выходит из комнаты.

А что меня снова запирают не будут?

Вскакиваю быстро с пола, подбираю тяжелый подол и бегу за женщиной. На кухне она мне вручает стакан с прохладной водой, осушаю его за секунду и прошу еще одну порцию.

— Как вас зовут? — наконец голос приобретает прежние нотки.

— Фарида, — женщина не сильно заинтересована в разговоре, начинает что-то шинковать на разделочной доске, теряя ко мне интерес.

Я осматриваю кухню беглым взглядом, прохожусь по комнате, что прилегает к ней. Красиво. Стильно. Дорого.

И пусто.

— А я Юля, — возвращаю свое внимание к женщине.

— Я знаю, кто ты. Руслан попросил тебя накормить. Поешь... Совсем же худенькая, — она отвлекается от готовки, кидая взгляд куда-то вверх.

Повторяю движение за ней и только сейчас замечаю лестницу, ведущую на второй этаж.

— Он спит еще, — она улыбается мне, но теплоты в этой улыбке нет. Просто дежурная вежливость, — Я дам тебе полотенце, одежду.

— Спасибо, — благодарю ее, — А может быть у вас есть телефон?

— Он сказал, что ты станешь просить позвонить, — женщина берется за нож, отрезая помпу от огурца, — И я не могу тебе его дать.

— То есть вы как женщина поощряете такое отношение?

Ну класс. Прекрасно.

Она усмехается, словно я сказала какую-то ересь.

— Ты хорошенькая. Не удивительно, что он женился на тебе.

Не знаю, могу ли я этой женщине признаться, что брак фикция... И не вызову ли праведный гнев Сабурова после такой откровенности.

— Он запер меня в комнате. На замок, — я пытаюсь достучаться до нее.

Ну же! Представьте, если бы вашу дочь так заперли... Чего молчите то?

Она тяжело вздыхает, откладывает нож, поворачивается ко мне и разглядывает, наконец проявляя интерес.

— Я знаю его еще с пеленок, — предается воспоминаниям, ее голос тут же становится тягучим и мягким, — Руслан вырос в порядочной семье. У него замечательные родители, и он хороший очень. Не знаю, что между вами произошло, я не стану лезть в дела молодых. Но уверена, он вреда тебе не причинит.

— Он изменил мне прямо на свадьбе, — слова вылетают из моего рта быстрее, чем я соображаю.

Слышу тяжелые шаги за спиной, поворачиваюсь корпусом к лестнице. Сабуров спускается вниз в одних серых спортивных штанах, демонстрируя миру свой идеально очерченный торс и прокачанные руки с идеальным разворотом плеч.

Красивый. И всегда таким был. Идеализировала его все время, что знала. Только вот не всегда картинка сопоставима с реальностью.

— Фарида, — он кивает женщине, — Оставь нас на пару минут, пожалуйста.

Она по-матерински гладит его по плечу и молча выходит.

Я не могу унять дрожь во всем теле, потому что глаза Руслана утягивают меня в плен. Он смотрит очень внимательно, как хищник перед броском. И мне некомфортно под его пристальным взглядом.

Хватаю огурец с доски, вгрызаясь в него зубами, в попытке занять руки и болтливый рот. Сейчас он точно начнет демонстрировать весь свой восточный пыл.

— Как спалось? — садится за барную стойку, складывая на ней руки.

— Паршиво, — честно отвечаю ему.

— Надеюсь, Юля, ты усвоила урок, что перечить мне не стоит. Я тебе не враг, ты под моей защитой.

А кто от тебя меня защитит?

— Ты дашь мне позвонить отцу?

— Что ты хочешь ему сказать?

— Ты знаешь что, — закатываю глаза.

Он правда думает, что я намерена молчать? После всего? После измены, ночи в запертой комнате.

— Тогда не дам, — отворачивается, — Урок ты не усвоила.

— Мы не в школе, чтобы ты преподавал мне какие-то уроки, — я повышаю голос. Раздражение забирает все силы, — Я хочу развод. Я не хочу тратить время на такого мужчину, как ты.

— На какого такого, Юля? — он делает выпад в мою сторону, сжимает локоть и дергает на себя, — Ты бегала с влюбленными глазами все время, в рот мне заглядывала. Ну так вот он я. С тобой. К чему этот спектакль?

Он знал... Он все видел и понимал. И взял в жены, думая, что раз я пускаю слюни, то буду безоговорочно подчиняться. Хитрый план...

Одно он не учел, я себя уважаю больше, чем хочу его.

— Мне больно, — киваю на его хватку, он тут же отпускает, оставляя красные отметины от своих пальцев, — Ты не убедил. Отец должен знать. И сути дело не меняет. Либо ты ему расскажешь, либо это буду я.

Вздергиваю подбородок вверх. Пусть знает, что мной нельзя руководить. Только если лаской и любовью. А вот эти варварские методы не работают.

Он хочет мне ответить, потому что я вижу его желание оставить последнее слово за собой, но нас отвлекают.

Фарида аккуратно выглядывает из-за угла, извинившись, передает Руслану оружий телефон, и также тихо уходит.

Я вижу на экране фото Елены. Улыбаюсь как сумасшедшая.

Просто замечательно он свой роман завершил с моей мачехой. Она теперь по утрам будет сюда звонить...

— Да, — отвечает грубо, но тут же меняется в лице, — Почему ты плачешь?

Слушает внимательно, а я ловлю на том конце только вопли. Появляется надежда, а вдруг отец все узнал без меня и выгнал ее. И сейчас уже едет за мной, чтобы забрать отсюда.

Господи, скорее бы.

— Я тебя понял. Жди.

Кладет трубку, смотрит снова на меня, пригвождая тяжелым взглядом к полу:

— У тебя двадцать минут, чтобы собраться.

— Куда?

— В больницу, Юля.

В груди что-то резко обрывается и ухает вниз. Паника охватывает все тело так быстро, что я не успеваю проконтролировать этот процесс.

— Зачем? — сжимаю руки на платье.

— Твой отец... В общем надо ехать, Юля.

Глава 5.

— Это ты виновата! — как только мы заходим в здание больницы, я тут же замечаю Елену. Пелена ярости застилает мои глаза, поэтому сдержаться не получается.

Кидаюсь на женщину, цепляясь руками в ее дорогое пальто. Все, что она имеет — это деньги моего отца. Эта сука ничего в жизни не добилась, он все ей дал. И даже больше.

Этот потрясающий, умный, верный мужчина подарил ей любовь, которую она не то, что не оценила, а растоптала.

— Убери свою сучку! — она делает вид, что меня здесь не существует. Бросает взгляд на Руслана, и он аккуратно перехватывает меня, когда я уже замахиваюсь на мачеху.

Как же быстро спала ее маска. Сколько гнилого вылезло наружу.

Не зря чуйка мне подсказывала... А сколько было лести в ее словах, сколько раз она при отце делала вид заботливой суки, которой не все равно на меня.

Ой, а мы с Юлечкой в СПА ходим. Ой, а тут я тебе платье купила.

И столько фальши было в этих словах. Жаль отец не понимал, она словно околдовала его чарами, он просто перестал видеть очевидные вещи.

Однажды я решила ему рассказать, открыть так скажем настоящее лицо его женушки. Папа, конечно, не отреагировал резко, он вообще с меня всю жизнь пылинки сдувал, но и попросил быть более снисходительной к Леночке...

Фу. Мерзкая. Ненавижу всеми фибрами своей души эту дешевку, колхозницу с огромным самомнением.

И теперь я не могу отделаться от мысли, что Руслану вот такое нравится.

Что тут может нравится? При нем она не играет роль милой и уступчивой, при нем она настоящая, но это не помешало ему трахать ее в подсобке на нашей свадьбе.

— Где папа? — слезы катятся вниз. Бью по рукам Сабурова, но он еще крепче сжимает мою талию, — Что ты с ним сделала?

— Я? — она удивленно приподнимает брови, — Ему просто стало плохо ночью. И я сразу вызвала скорую.

— Тогда почему ты позвонила только сейчас? Почему не ночью? — кричу так громко, что весь медицинский персонал наблюдает за нами, как за сценой в кино. Только попкорн им еще выдать.

— Врачи доставали его с того света, — она делает оскорбленный вид, тоже пуская слезы. Но веры в них нет, — Его спасли, Юля. Но он в коме.

— В какой еще коме?

— В обычной. Из которой шансов выбраться пятьдесят на пятьдесят.

— Ты врешь...

Тело мякнет, я больше не могу стоять на ногах. Падаю, но Руслан не дает коснуться мне пола. Прижимает к себе, гладит... Я бы скинула его руки поганые, но сил на это нет совсем.

Внутри все ломается. Мое восприятие жизни больше не кажется правильным. Все уже не будет прежним...

— Попей воды, — он прислоняет горлышко бутылки к мои губам, но я никак не реагирую, — Юля, давай. Ты нужна ему здесь.

— Я ненавижу тебя, — шепчу, делая глоток, — И ее ненавижу. Это вы во всем виноваты. Вы сломали и разрушили нашу маленькую семью. До вас было все хорошо.

— Успокойся, — он встряхивает меня как тряпичную куклу, пытаюсь привести в чувства.

— Рус, — Лена кладет руку на его плечо, — Ох и намучаешься ты с ней... Крови твоей выпьет сполна.

— Езжай домой. Я наберу, — он никак не реагирует на ее слова.

Что значит наберет?

— И ты уходи, — прошу его севшим голосом, когда звук стучащих каблучков о кафель удаляется все дальше, — Навсегда. Из моей жизни.

— Так не получится, Юля. Я твой муж. А ты моя жена.

— Фиктивная.

— Это не меняет сути.

Спорить сейчас бесполезно. Я все равно сделаю так, что он сам захочет развестись. Ему нужна покорная и тихая, так вот он встретит другую Юлю... Он сам захочет скорее от меня избавиться, захочет, чтобы я ушла.

И я уйду. Я буду ждать того дня, когда он вззоет.

— Мне нужно к папе. Ты можешь хотя бы сейчас меня оставить в покое, — отталкиваю его, иду по коридору вперед. Нужно найти хоть одного врача, пусть мне расскажут, что с ним.

Сабуров как пес цепной идет следом.

— Не иди за мной! — рявкаю на него.

Он тормозит, буравя меня тяжелым взглядом. Что-то решает, а я молюсь... Уйди. Просто исчезни.

— Я буду ждать тебя на улице, — он кивает, — Долго не задерживайся.

Разворачивается на пятках и устремляется прочь. Провожая его взглядом, поджигаю его спину одними глазами.

Жди...

— Мне нужно поговорить с главврачом, — подлетаю к девушке, перехватывая ее на полпути.

— Он еще не приехал. Будет через час.

— Тогда с кем я могу поговорить? Мужчину привезли ночью, была реанимация... Это мой отец, я хочу узнать о его состоянии.

— Полонский Виктор? — она хмурит брови.

— Виталий, — аккуратно поправляю ее.

— Ох, да, простите! Вы можете поговорить с врачом, который проводит реанимацию. Сто первый кабинет, это прямо по коридору и налево.

— Спасибо, — жму ее руку и бегу в нужном направлении.

У кабинета торможу, пытаюсь выровнять дыхание и прийти хоть немного в норму. Нужно сейчас с холодным рассудком подойти к делу, эмоции здесь лишние.

Стучу костяшками пальцев, приоткрывая дверь и просовывая в щель голову.

Мужчина поднимает голову, смотрит на меня внимательно и ждет, что я начну.

— Я к вам по вопросу Виталия Полонского. Вы сегодня его реанимировали.

— А вы кто? Я уже все сказал его жене, — он возвращается к своим бумагам.

— Я его дочь, — решаюсь зайти в кабинет, — Мне никто ничего не рассказывает. Я бы хотела понять, что с ним.

— Девушка, — он устало трет глаза, откладывая очки в сторону, а потом внимательно изучает меня. И что-то в его взгляде меняется, — Мне жаль, но ваш отец в крайне тяжелом состоянии. И шансов, что он выйдет близится к нулю. Но! Они есть. Нужны деньги, большие. Поддерживать функционал организма дело затратное. Ваша мать сказала, что таких средств у вас нет.

— Она не мать, — что значит нет?

У папы много денег. Он не бедный человек...

— Ну в любом случае, суммы приличные.

— У меня есть деньги, я все оплачу, — уверена, что тех денег, что заработал отец хватит.

И он точно скоро пойдет на поправку.

— В таком случае присаживайтесь. Я все расскажу.

Глава 6.

На улицу выхожу как в прострации. Сразу замечаю Руслана, он стоит у машины, прислонившись к ней. Курит, делая долгую затяжку, а потом выпускает дым.

— Можно мне? — протягиваю руку к сигарете. Трясет меня. Сильно.

Никогда, кстати, не курила. Хоть и водилась с мальчишками, не тянуло к никотину. Один раз помню, за гаражами меня пытались уговорить, а потом один из ребят так закашлялся, аж посинел, что я тут же передумала.

А сейчас хочу в этой злосчастной сигарете найти спасение. Никотином покрыть свою голову от мыслей дурных.

— Нет, — от отводит руку, — Не может моя жена курить.

Так смешит меня все это. Нервное видимо.

— А что может твоя жена?

Усмехаюсь. Очевидно, я должна быть паинькой, молчать в тряпочку и не отвечать. Проблема в том, что я не такая. И уверена, что Сабуров был в курсе, какую девушку он берет в жены.

Он же видел меня весь подростковый период. Да, не замечал, но точно видел.

А я вот явно идеализировала его, когда влюбленно разглядывала фотографии и томно вздыхала. Романтизировала этого скрытного мужчину, думала, какого это быть рядом с таким.

Ну вот примерно так, Юля.

— Юль, ты не думай, что я собираюсь тебя привязывать к себе цепями. Запрещать. Но есть очевидные вещи, которые просто непозволительны. Повышать голос на мужа, ругаться матом, курить. Выпить можно, но иногда. Не все так сложно, как кажется.

— Пиздец, — я тут же нарушаю правило, потому что по-другому все это обозвать не могу. Не ложатся тут приличные слова, — А можно было как-то раньше предупредить, что тебе нужна бесхребетная подчиняющаяся девушка?

— Ты такая и есть, — он поднимает руку и проводит ей по моей щеке, — Ты всегда такой была передо мной. Коленки дрожали... А я все диву давался, когда же ты сорвешься и признаешься, что не безразлична. Долго держалась.

— Как-то мерзко, что ты воспользовался моей влюбленностью к тебе. Руслан, уверяю, уже все прошло, — ну тут я вру, не проходит так быстро. Он все еще красивый, желанный мужик, о котором я так долго грезил. Правда теперь слишком много нюансов лишних, — Теперь ты мне противен.

— Пытаешься мне доказать или себе?

— Говорю, как есть.

— Ладно, Юля, я понял. Поиграй в эту игру, раз тебе нравится, — он убирает руку от моего лица, тушит окурок и отталкивается от машины.

— Что дальше делать будем?

Рычу ему в спину. Почему он так невозмутим? Его друг сейчас в коме, неужели настолько плевать?

— Рожать детишек и жить? — насмехается. Какой же гад.

— Не лягу под тебя даже под дулом пистолета.

— Ляжешь, Юлька. Как миленькая. Наследник мне ой как нужен.

— Ну так пусть Лена рождает... Тем более у вас уже была репетиция на нашей свадьбе. Там же процесс простой, снимешь в следующий раз презерватив и полетели. Ну не мне тебя учить.

— От таких как Лена не рожают.

— Да? — притворно складываю руки на груди, — Ты посмотри какая мужская логика... То есть трахать можно, а рожать нет? Я ничего не перепутала?

— Тебе не идет вот эта театральщина, — обводит рукой мой силуэт, — Все верно. Трахать да, жениться нет. И Виталика я тоже не понимаю... Зачем женился. Там все примитивно. Садись, пожалуйста, в машину.

Он говорит все эти вещи таким будничным тоном, что я просто нахожусь... в бешенстве.

Ну невозможно говорить об этом так, словно это пустяк!

— Ты слышишь себя, Сабуров? Ты на нашей свадьбе расчехлил жену своего друга! А сейчас порицаешь его за то, что он на ней женился?

Обидно за папу очень сильно.

— Хватит, Юлия! — он повышает голос, — Хватит строить из себя самую умную и взрослую. Ты мелочь еще пузатая, ни черта не смыслишь в жизни. Проживи хотя бы половину от того, что прожил я и поговорим. А сейчас сядь в машину и помолчи немного. Устал от разборок этих. День в браке, а ты уже мозг ложечкой чайной жрешь.

Обида. Сильная обида заставляет меня снова плакать.

Делаю шаг назад, разворачиваюсь и ухожу.

Пошел к черту!

— Юля, — злится. Ну вот и позлился. Выпусти свой яд вместе с эмоциями.

— Ты глупая взбалмошная девчонка! Ты ничего не понимаешь, — его руки за секунду сжимают меня, так сильно давят, что я даже воздух теряю в легких.

Тащит в машину, как куклу безвольную. Нельзя же так... Я живая.

— Она сказала врачам, что у нас нет денег. Она даже не собиралась папу спасти. Я ненавижу и тебя, и ее, — кричу, брыкаюсь.

Он молча кидает меня на пассажирское сиденье и закрывает дверь, громко хлопнув ей.

— Что ты молчишь? Она же его угробит. Нужно срочно оплатить лечение. Нужно...

— Да, блядь! — он стучит по рулю, — Как ты думаешь, почему я женился на тебе? Зачем мне нахер это всё упало?

— Отец сказал, что тебе нужен наследник. И что рад был бы увидеть тебя в качестве зятя. Ну а я... Ты сам знаешь почему согласилась.

— Куча женщин, которые могли бы мне родить без этой лишней нервотрепки. У твоего отца нет денег. И уже довольно давно. Полное банкротство. И это ОН ко мне пришел за помощью... Не я.

— Нет, ты врешь...

— Сними свое розовые очки, — сипит, успокаиваясь, — Последний год вы жили на мои деньги. Мне жаль, что Виталик так и не смог тебе рассказать правду. А сейчас, пожалуйста, помолчи немного. Иначе я сорвусь и натворю делов. Будь мудрее.

Глава 7.

— Юль, — Руслан поворачивается в мою сторону, — Ты собираешься теперь враждовать со мной? Мне кажется это как-то нелогично. Ближе, чем я, теперь у тебя никого нет.

Я не хочу ему ничего отвечать, меня топит обида. Обида на отца за то, что не рассказал правду. Обида на Руслана за то, что использовал мою влюбленность. Знал ведь, что соглашусь выйти за него. Ну так и получилось.

Только ощущения от этого мерзкие, как в грязь окунули.

Вместо медового месяца у нас разборки, отец в больнице и самый главный враг теперь потирает ручки. Потому что эта сука точно не переживает за отца, ей плевать. И все ее слезы — это маскарад.

Противно еще от того, что такой умный, сильный мужчина как Сабуров опустился до низов и трахал эту суку.

Понимаю, что мой отец тоже... Но его действия я осуждать не буду. Во-первых я люблю его очень сильно, а во-вторых он влюбился, пелена от любви закрыла его глаза на реальность.

А у Сабурова чувств к этой гадине нет... Я очень надеюсь на это.

Хотя сейчас мне кажется, что я и правда переоценила свои возможности, думала возьму его лаской, заботой. Полюбит.

А теперь понимаю, что нет. У него в целом не существует такой функции как любить. Жесткий, холодный, сам себе на уме.

— Будешь молчать? — усмехается, вырывает в сторону дома, — По-детски немного.

— Мне просто не о чем с тобой разговаривать, Руслан. Я свои желания тебе сказала. Жду, когда ты их исполнишь.

— Развод? Я не дам. Можешь не ждать.

— Ну значит я сама подам на развод, и нас в любом случае разведут. Хочешь ты этого или нет. И сколько бы у тебя не было денег, Руслан, сейчас бандитизм не в моде. Никакие связи не помогут тебе удержать меня на привязи.

— Ну окей, — он кивает головой, — Разведут нас. А ты куда пойдешь то? Деньги где возьмешь?

— Работать пойду, буду папу лечить. Он встанет на ноги, и все снова будет как прежде.

— Юлька, — его голос опускает до шепота, — Хорошая ты девочка на самом деле. Виталька много про тебя рассказывал, каждая наша с ним встреча начиналась с того, что он делился твоими успехами. Я слушал даже иногда с интересом, давал ему возможность выговориться. Он всегда переживал, что ты со своим характером можешь куда-то влипнуть, что попадешь в неприятности. Оберегал тебя, но при этом давал свободу. И я обещал ему, что позабочусь о тебе. Но я не Виталий... Такую свободу дать тебе не могу.

— Какую такую? — его откровенность о том, что отец много обо мне рассказывал вызывает бурю эмоций. Глаза наполняются слезами, сейчас я остро ощущаю то, что могу потерять отца по-настоящему.

— Не могу позволить тебе делать все, что ты захочешь. Я вырос в другой семье, в традиционной. У нас иначе женщины себя ведут. Я не хочу тебя заставлять, Юль, но если ты пойдешь в сопротивление, то я начну подавлять.

— Ты угрожаешь мне? — я в шоке. В полнейшем.

— Предупреждаю.

— Надеть паранджу, родить тебе наследника и соблюдать ваши традиции. План такой?

— Все верно! — мы заезжаем во двор.

— И ничего из этого не было прописано в брачном договоре, Руслан. Кроме ребенка.

Он хочет мне что-то ответить, но резко затихает. Приглядывается куда-то вдаль через лобовое стекло, замирает как зверь перед броском.

Я только открываю рот, как он прикладывает к моим губам ладонь, крепко прижимая ее к лицу.

— Тихо, Юль, — предостерегает, — У нас гости.

Я в недоумении слежу за его реакцией, он поджимает губы, явно чем-то недовольствуясь. Но при этом со стороны выглядит спокойным и сосредоточенным.

— Посиди-ка в машине. Без фокусов.

Он убирает руку, открывает дверь и начинает выходить из машины.

— Что происходит? — это игра в молчанку слегка напрягает меня, я ничего не понимаю, но чувствую какую-то опасность всем своим естеством.

— Прошу, только не выходи из машины. Открой бардачок аккуратно и достань пистолет.

Он протягивает руку ко мне, а я в шоке застываю.

Достать что? Мне не слышалось?

— Давай, — он подгоняет меня. Я быстро открываю бардачок и вижу там пушку, даже не хочу касаться ее, — Вопросы потом.

Передаю в руки Сабурова оружие, сердце внутри совершает кульбиты.

— Я боюсь, — честно признаюсь ему.

Он ловит мой взгляд, мы смотрим друг на друга.

— Я рядом, — кивает мне, пряча пистолет в брюках, оттягивая ремень.

Закрывает дверь машины, ставит на сигнализацию и идет вперед.

Провожая его взглядом и наконец замечаю тех из-за кого Руслан притормозил. Четыре машины, полностью черные и тонированные. И несколько мужчин с длинными бородами и грозным взглядом.

Я ничего не понимаю, пока из машины не выходит один из тех, кого я когда-то видела. И я его жутко боюсь... Он приходил к отцу. Приставал ко мне.

Глава 8.

Напряжение нарастает. Это понятно по лицам мужчин, что Руслан, что этот человек говорят на повышенных тонах.

Руки Руслана сжимаются в кулаки, но к пистолету он пока не тянется. Хотя это немного успокаивает или же я занимаюсь самообманом.

Внимательно осматриваю фигуру мужчины, что бывал у нас в гостях. Как же его зовут... Саркис вроде бы.

Он не так часто к нам приходил, но отец не любил его визиты. Понятия не имею, какие отношения их связывали, но мужчина всегда вызывал у меня страх.

Помню вечером я вернулась с прогулки, зашла на кухню в поисках еды, напевала какую-то песню, пребывая в прекрасном расположении духа. А потом на моей пятой точке оказалась чья-то рука. И она не просто легла на нее, она начала двигаться, изучать мои женские прелести.

Откусанное яблоко застряло в горле, а я вся сжалась. Самое ужасное, что это происходило в отчем доме, где я всегда ощущала себя в безопасности.

Еле перевела взгляд и встретила с холодной и жесткой усмешкой. Этот мужчина смотрел на меня, подчиняя одними глазами, до сильной боли сжал правую ягодицу, оттянул кожу, а потом оставил шлепок.

Глаза наполнились слезами, я вскрикнула, но он поднес указательный палец к своим губам.

— Не стоит кричать, тебя могут услышать, — тогда его голос показался мне дьявольским. Как из преисподни.

— Уберите руку...

— Хорошая попка, — он напоследок мацнул ее и ушел, молча развернувшись. Я еще какое-то время приходила в себя, пока в душе на меня не накатила истерика.

Почувствовала грязь, словно меня ее всю облепили. Терла ягодицы молчалкой до красноты, а потом еще ошпаривала кипятком, желая смыть с себя его касания. Но ничего не вышло.

Отцу я рассказала о случившемся. Думала он тут же защитит меня, пойдет и убьет этого уроды. Но у отца была странная реакция, он как бы разозлился, но просто попросил меня больше не пересекаться с этим человеком.

И на этом все. Это было так непохоже на отца, но тогда я не придавала этому значение, находясь в глубоком шоке от всего происходящего.

Сейчас же... Обдумываю, а что на самом деле связывает моего отца с этим человеком? И почему Руслану понадобился пистолет?

Я намеренно отворачиваю голову от мужчин, чтобы не привлекать к себе лишнее внимание. Не хочу никак пересекаться с Саркисом.

Саркис Багдасарян. Точно, я вспомнила.

Но ничего про него не знаю, наверно он просто был отцовским партнером, а в дела бизнеса меня никто не посвящал, но и я сама не особо интересовалась.

Саркис, словно прочитав мои мысли, резко переводит взгляд с Руслана на меня. Ловит цепкими глазами, приговждает к месту. Улыбается широко, рад меня видеть?

Черт. Это не взаимно.

Руслан дергается вбок, чтобы закрыть ему обзор, но тут же бугаи, что стоят рядом с Багдасаряном делают выпад в сторону Сабурова.

Саркис манит меня одним пальцем, просит выйти. Рус поворачивает голову и качает ей, чтобы я не смела этого делать.

Оба мужчины пытаются мной манипулировать, а я понятия не имею как поступить правильно.

Руслану я тоже после минувших событий не доверяю, но и разговаривать с этим... Даже просто рядом стоять еще хуже, чем быть с Русом.

Сабуров снова делает шаг вперед к Саркису, тот меняет выражение лица. Рычит в его сторону, читаю по губам, что там разговор только на матах. Он отталкивает Сабурова, и пока Руслан пытается сориентироваться, Саркис уже оказывается у двери машины. Открывает ее широко, подает мне руку.

— Пошли, птенчик.

Смотрю на его раскрытую ладонь как на что-то ядовитое. Выжидаю, пока Руслан придет в себя и вмешается. Так и происходит.

— Отойди от нее!

— Я хочу поговорить с мисс Полонской, — Саркису плевать на слова Руса.

— Она Сабурова! Юля моя жена.

— Какая жалость, — мужчина делает грустный вид, а потом начинает ржать, — Но мне так похуй. Эта девочка принадлежит мне. Разве нет? Вы, конечно, ловко придумали с Виталиком, выдать замуж за тебя, чтобы я не смог добраться. Не выйдет. Был уговор, я хочу забрать свое.

— Был уговор с Юлиным отцом. Он в коме. Иди туда и договаривайся, — Руслан скалит зубы, — А жену мою не трогай.

— Сабуров... Ты забываешься. Я и тебе сладкую жизнь могу устроить.

— Не выйдет, — Руслан усмехается, — И ты это прекрасно знаешь. Надавить на меня, как ты это сделал с Полонским, не выйдет. А сейчас отойди от машины, ты пугаешь мою жену.

— Ладно, — как-то быстро соглашается Багдасарян, и я понимаю, что это не последняя наша встреча, — Но я еще вернусь. Когда ты вовсе не будешь этого ожидать. Развлекайся, Русланчик, — он хлопает по плечу Сабурова, — Только сильно не помни перышки моей принцессе. Чтобы я потом смог наслаждаться ей.

Чувствую как сердце бухает куда-то вниз. Хватаюсь за сиденье, боясь, что меня выдернут отсюда с корнем. Страх захватывает не только разум, но и тело.

Крупная дрожь отбивает четкий ритм, разнося импульсы по всем точкам и органам. Тошнота как на свадьбе возвращается вновь.

— Я не отдам тебе ее.

— Посмотрим, Рус. Еще посмотрим.

Саркис подмигивает мне, я быстро отвожу взгляд. Через пару минут они все уезжают. Руслан остается стоять на улице, видно, как он зол и в то же время встревожен.

Его состояние передается мне. Или наоборот он считывает мои эмоции.

— Что это было? — шепчу, почти не шевеля губами.

— Теперь ты понимаешь, как важно, чтобы ты была рядом со мной, Юля? Он вернется, слов на ветер не бросает. Но до этого времени ты должна успеть забеременеть и принять мою веру. Только так я смогу дать тебе защиту.

— А объяснять, конечно же, ты мне ничего не собираешься?

— Позже. Ты услышала, что я сказал?

— Я хочу знать правду. Что происходит? Почему этот человек хотел меня забрать? Руслан, у нас ничего не получится, если ты не начнешь говорить правду.

Я психую, находится в неведение — то еще удовольствие. Ненавижу это состояние.

— Слишком сложно, Юль, — только сейчас замечаю, как он устал, — Давай потом, хорошо? Я заебался.

Я глушу обиду, которая рвется наружу. Все равно вытрясу из него правду. Я не оставлю это так.

Какой-то левый мужик собирается меня забрать... А я даже не в курсе по какой причине. И больше всего бесит, что это происходит на улице в мирное время в двадцать первом веке. Абсурд.

Куда вляпался отец? И потянул меня с собой на это дно...

Глава 9.

— Фарида, — я нахожу женщину снова в гостинной. Только к вечеру мой желудок начинает хотеть есть, улыбаюсь женщине, перехватывая маркову с доски. Они никак не порицает меня за эту вольность, а потом и вовсе пододвигает еще один кусочек ножом ближе ко мне, — А вы кем работаете у Руслана?

На самом деле я понимаю, что женщина точно на стороне Сабурова, но попытаться ее расположить к себе... Я могу попробовать.

— Я не работаю здесь, — она пожимает плечами, — Я по доброй воле помогаю мальчику.

Ничего себе мальчик... Но ее глаза по-матерински тут же загораются, она ведь и правда воспринимает его как мальчишку, своего сына.

— Просто Руслан мне ничего не рассказывает. Совсем... Хотя вы меня введите в курс дела. Пожалуйста.

— Что именно ты хочешь знать?

Все. Я в целом то не прочь понять, какой он мужчина. Какой он сын, брат. Может информация о его семье поможет мне понять, какие у него мотивы касательно меня, ну или в целом, чего мне ожидать дальше.

— Кто его родители?

— Обычные люди. Руслан первый ребенок в семье, самый старший. И всего добился сам. То, что у его семьи сейчас есть, полностью его заслуга. Он всегда отличался от других детей, особенный был. Шебутной, вспыльчивый на улице, а дома дисциплинированный, жил по собственному графику. Ты это заметишь... Он просыпается и ложится всегда в одно и то же время. По вечерам в понедельник, среду и пятницу у него тренировка. Он никогда их не пропускает. За все десять лет, что я здесь, не было ни одного дня, чтобы он не пошел по какой-то причине.

Ох, какая у него скучная жизнь, однако.

— Странно, что ты не задаешь другие вопросы. Обычно женщин интересует иная сторона жизни, — она хмыкает, отправляя нашинкованную морковь в кипящее масло.

— Например? — вздергиваю бровь. Не совсем поняла ее посыл. О чем это я должна спрашивать. Меня интересует, какая личность мой муж...

Может мне удастся найти точки, куда я могу надавить.

— Про женщин, конечно, — вижу, как на ее лице появляется мимолетная улыбка, но потом она словно внутренне себя за это корит, пряча под маской строгости, — Юля же, да?

Я ей называла свое имя. Но сейчас она специально показывает, что не запомнила его.

— Да, — киваю, слегка смутившись. Ну как-то странно было бы спрашивать про его женщин у Фариды. Ну и тем более мне достаточно информации про то, что он спит с моей мачехой.

Снова прокручиваю момент их соития на нашей свадьбе, и обнимаю себя руками, пытаюсь унять раздражение вперемешку с дрожью.

— Я не буду лукавить, ты мне не нравишься, — ее слова неприятно отзываются в сердце. Понятно, что мы никто друг другу, и она не обязана меня любить, но... Я же ничего плохого не сделала, — Ты не нашей крови, не наших земель. Ты никогда не сможешь его утешить так, как сможет сделать мусульманка. Ты никогда не будешь покорной, ты... — она отбрасывает прихватку в сторону, — Либо он сломает тебя, либо ты его. И то, и то — плохо.

Утром женщина была более дружелюбной. Притворялась?

Меня честно задевают ее слова. Я понимаю, что они своих женщин превозносят, но чем плохи наши русские девчонки? Разве мы как-то неправильно любим, не так говорим. Одеваемся...

Да, у нас больше внутренней свободы, но это не делает нас плохими. Отнюдь... Я никогда не предаю человека, если люблю. И дело не в вере, дело в воспитании и внутренних стопах.

Они могут быть у любой национальности.

— Это выбор Руслана... Жениться на мне.

И хоть наш брак даже полудня не пробыл счастливым, я почему-то именно сейчас пытаюсь защитить его, уже изначально неправильный брак.

Может мне радоваться надо, Фарида поможет избавиться от уз брака, но ведь... Она скорее всего винит меня в том, что Руслан женился на мне. Меня, не его.

— Не знаю, что им движет. Это все неправильно, так не должно быть, — она качает головой, причитая, — У него уже была невеста. Наша. Местная. Родители привезли бы ее сюда из аула, скромная, спокойная девочка. И он же был готов жениться, а потом все оборвал. Из-за тебя.

Нет, ее тон не звучит как обвинение. Однако именно это я и чувствую. И скорее всего его семья посчитает также.

Глупость какая... Брак — это ответственность обоих людей. Но тут ее перекладывают на мои хрупкие плечи.

— Он всегда может развестись и снова жениться. На той, которая понравится вам всем.

— Вот! — она всплескивает руками, — Ты даже в такой ситуации размышляешь неправильно. Это то, о чем я говорила...

— Что неправильного в этом?

— Брак бывает раз на всю жизнь. Это у вас женщины привыкли скакать, чуть что не понравилось. А у нас нет. Не может он развестись и жениться на другой.

— Скакать? — я открываю рот. Молчать не буду, это прямое оскорбление, — А у вас если женщин бьют и насилуют, они молчат и терпят. Господи, да это абсурд. Вот почему вы не стали мне помогать. Мои женские слезы для вас ничто. Мужчина всегда прав?

Я даже не замечаю, как повышаю голос. Но такая позиция меня жутко раздражает. Даже злит.

Разве женщины не должны поддерживать друг друга и так в этом непростом в большинстве случаев патриархальном мире...

— Юля! — за спиной раздается жесткий голос, которому тяжело перечить, — Иди за мной!

Руслан двигается вперед, демонстрируя покатые мышцы спины. Даже под футболкой видна вся его мощь и сила.

— Ты же ушел работать... Просил тебя не трогать, — я пячусь назад, ощущая, как волны его ярости сбивают меня с ног.

Сейчас его боюсь. Интересно, какую именно часть разговора он услышал. Или все?

— Пошли поговорим, — взгляд исподлобья. Буравит.

А потом снова отворачивается.

Понимаю, что спорить сейчас с ним — это создать проблему на ровном месте. А их и так много.

— Что ты себе позволяешь? — мы не успеваем зайти в мою спальню, как он тут же рыкает на меня, ударяя кулаком в дверь. Та расходится на небольшую трещину, — Как ты разговариваешь с женщиной вдвое старше тебя?

— Она сказала вещи, которые мне не понравились.

— И что теперь? — злится еще сильнее, — Обязательно открывать свой рот? Промолчать никак не получается?

Бьет наотмашь. Больно ранит своим презрением и словами.

— Я же живая, Руслан... Не прогибай меня, я не дамся.

— Ты. Моя. Жена.

Чеканит по буквам.

— Соблюдай субординацию, умей вовремя закрыть свой рот. Соблюдай те правила, которые устанавливаю я в своем доме.

Отшатываюсь от него. Ловлю рваные вздохи.

Как же все это мерзко...

— Она мне сказала, что я...

— Юля! — ревет зверем, — Неважно, что она сказала. Важно то, что ты держишь свой рот на замке. Ясно? Не испытывай меня. Я чертовски устал за эти два дня, чтобы объяснять тебе по пальцам элементарные вещи.

Я гашу порыв расплакаться. При нем не буду, хоть и больно все это.

— А Елене ты тоже так рот затыкаешь? Или только мне нельзя говорить?

Глава 10.

Конечно, он решает, что отвечать мне на вопросы не нужно. Психует, ударяет дважды кулаком о стену.

— Ты не просто трахаешь мозги, мелкая. Ты живого места там не оставляешь.

И снова уходит, только я в этот раз не теряюсь, злюсь настолько сильно, что рвать и метать готова. Хватит играть в молчанку.

Бесит!

Я бегу за ним, перехватываю его в дверном проеме и тащу обратно в комнату за рукав. Мне кажется, на его лицо на мгновение вспыхивает недоумение.

Он смотрит сначала на мою руку, что крепко клешнями вцепилась в него, потом медленно переводит взгляд на мое лицо.

— Ты поговоришь со мной, Руслан, — проговариваю четко, — Ты обязан мне все рассказать. Не делай из меня дуру только потому, что я младше. Да, у меня нет того богатого жизненного опыта, — свободной рукой делаю кавычки в воздухе, — Но я не тупая. Я хочу помочь отцу, и чтобы это сделать, мне нужна правда. Ты говоришь, что я как ребенок себя веду, но при любом удобном случае бежишь от меня подальше.

Сама не понимаю, как выпалила все это в него, но на одном дыхании скороговоркой проговариваю.

Он молчит, но больше не двигается. Внимательно пристально всматривается в мои глаза, гипнотизирует и молчит. Долго.

Мне кажется минуту, две, три. Теряю счет времени.

А потом перехватывает мою кисть, что так и не отпустила рукав, снова встает в лидирующую позицию, отводит мои обе руки мне за спину и впечатывает меня в стену.

Больно бьюсь лопатками, ощущая холод бетона, но не показываю ему, что мне некомфортно.

— Юль... — вкрадчивый шепот у самого уха, — Ты откуда столько смелости взяла? Сумасшедшая?

— У тебя не получится меня запугать, Руслан.

— Думаешь? Я не такой благородный, каким ты видела меня в вашем доме. Ты даже представить себе не можешь, что ты сделала...

— Давай, Сабуров, — я оголяю зубы, — Покажи мне! Что ты можешь сделать, кроме пустых угроз?

— Дурочка...

Качает головой, а я словно и правда набираюсь чересчур много смелости, внутри клокочет неконтролируемая злость, которую ранее я не испытывала ни разу в жизни. Мне одновременно и плохо и больно, а с другой стороны прилив сил откуда-то лавиной сходит на все мое тело.

Я даже эту энергию ощущаю физически.

— Руслан, я хочу, что мы с тобой вели равный диалог. Не нужно меня прогибать и пытаться сломать, иначе будешь биться о скалы. Я не твоя собственность, я вышла замуж по доброй воле. Помни это.

— Юлька-Юлька, — он снова не дает конкретики, просто смотрит внимательно, а потом все же начинает говорить, — Ты осталась одна. Совсем. Без папы, денег, жилья. Друзей у тебя нет. У тебя ничего и никого больше нет. Ты так и не поняла, что единственный человек в этом мире, кто может тебе помочь, это я?

— Нет, Руслан, это ты не понял. Что самый главный человек, который мне может помочь — это я сама в первую очередь.

— Seriously? — он прыскает со смеха, но разумеется ничего веселого в этом нет.

— И как же ты собралась решать все вопросы? Давай по порядку. Где возьмешь деньги на лечение отца?

— Я пойду работать.

— Кем? — приподнимает бровь. И меня это оскорбляет.

Не верит в меня. Совсем. Словно все, что я могу делать — это не отсвечивать и рожать детей. А у меня на самом деле огромный потенциал.

— В двадцать первом веке можно везде найти работу. Тот же менеджер по продажам, я знаю, что при хороших показателях, выплачивают кипеи. А потом я умею общаться с людьми... Можно работать в две смены.

Я на полном серьезе говорю ему о своих планах, перечисляя все возможные варианты.

— Юль, сколько стоит лечение отца? — он опускает меня на землю.

Я помню, что сумма большая. Я это знаю.

— Я продам квартиру, которую мне подарил папа, а остальные деньги с зарплаты буду откладывать на лекарства. Жить... — опережаю его вопрос, — Сниму студию на окраине города. Я не избалованная, Руслан. Я везде найду себе место. Параллельно буду вести социальные сети.

Говорю все это, рассказываю ему, а у самой отчего-то слезы собираются в уголках глаз. Перестаю понимать, зачем так основательно ему раскладываю все по полочкам.

Он же как на дурочку смотрит на меня...

— Отличный план, Юль, — он кивает, — Только квартиры у тебя больше нет.

— Как нет?

— Вот так, — он отпускает от меня, отходит, складывая руки в карманы штанов, — Багдасарян все себе забрал. Нет ничего у вашей семьи больше.

— Ты врешь...

— Для чего мне врать?

— Чтобы манипулировать мной и подчинять!

— Seriously? — напрягается всем телом, — Не думай, что ты подарок судьбы, мелкая. Я бы хотел от тебя избавиться как можно скорее, но дал слово твоему отцу. А слово держать я умею. Поэтому выкинь всю эту дурь из головы, я прошу тебя. Перестань изводить и меня и себя. Нет у тебя выбора. Понимаешь? Ты — Сабурова, это единственное, что спасет тебя.

И теперь я позволяю ему действительно уйти. Он выходит из спальни, не смотря больше на меня.

Оставляет одну, разбитую, сломленную и потерянную. Прокручиваю его слова в голове без остановки. У меня ничего нет...

А потом позволяю пожалеть себя на секунду, и все это превращается в настоящую истерику. Не знаю, слышны ли мои вопли на всю квартиру, но в комнату ко мне никто не приходит до глубокой ночи.

Глава 11.

Я не могу уснуть, ворочаюсь из стороны в сторону. То откидываю одеяло из-за того, что становится душно. Открываю окно, тут же становится холодно, и я укутываюсь по самое горло.

После нескольких попыток найти удобное положение, я бросаю это дело, встаю с постели и выхожу из комнаты.

Аккуратно на носочках захожу на кухню, осушаю половину графина. В доме стоит тишина, словно я здесь совсем одна. А может так и есть, ведь я не выходила из комнаты, а Руслан вполне себе мог куда-то уехать.

Например, к Елене.

Больше всего раздражает, что каждый раз, когда я думаю о женщине, я вспоминаю их половой акт. И мне дурно от этих мыслей. Я должна ее ненавидеть за то, что она спала с моим отцом и врала ему, но больше всего ненавижу, что она позволила себе переспать с Сабуровым.

Знаю, что и на нем лежит вина, только от этого совсем не легче. А я ведь и правда была сильно влюблена. Настолько, что на радостях при подготовке к свадьбе не замечала очевидных вещей.

Это сейчас я вспоминаю, что отец был грустным последнее время, иногда даже раздражительным. У него были проблемы в бизнесе и со здоровьем, а я эгоистично носилась с этой свадьбой, считая только ее важным.

Все это была мишура.

— Почему не спишь? — голос за спиной заставляет меня вздрогнуть, я передергиваю плечами, ставлю стакан обратно на столешницу.

— Ты меня напугал, — почти сразу узнаю Руслана, — Не нужно так делать больше.

Он обходит барную стойку и садится напротив меня. Внимательно изучает, ведет взгляд к шее, а я резко вспоминаю, что на мне одна шелковая ночнушка и все. Инстинктивно прикрываю руками грудь, обнимаю себя, пытаюсь спрятаться.

— Зачем я нужна Багдасаряну? — шепотом спрашиваю.

Каждый раз, задавая вопросы, я надеюсь, что получу ответ хотя бы на один.

— Ты ему нравишься, — Сабуров хмыкает, — Он считает тебя привлекательной.

Почему-то его голос слышится насмешливым. Тут же становится жутко обидно. Значит ли его насмешка то, что для Сабурова непонятно, что привлекательного мог найти во мне Саркис.

Я бы спросила у него сейчас “А тебе?”, но не делаю этого. Между нами возникла каменная стена. И уже не так важно, что он думает обо мне как о женщине.

Я ему неудобна, я ему не нужна.

— Неужели папа меня собирался ему отдать?

— Нет, конечно, Юль. Он бы никогда так не поступил. Просто... Виталик натворил делов, а когда понял, что уже не выберется, то попросил помощи у меня. А я не смог отказать.

— Как так получилось, что папа остался банкротом? И как способствовал Багдасарян этому?

— Это мужские дела, Юль. Не стоит в них лезть.

Ясно. Глупо было ожидать, что он заговорит со мной как со взрослым и осознанным человеком.

Поджимаю губы, киваю ему.

Пойду попробую еще раз улечься спать.

Встаю аккуратно с высокого стула, все еще сжимаю руки на груди, босые ноги соприкасаются с холодным кафелем, поджимаю пальцы.

— Не могла бы ты сделать мне чай? — я даже не сразу понимаю, что руслан обращается ко мне, — Пожалуйста. Голова болит сильно.

Вау. Он сказал что-то вежливое впервые за все время.

— Может обезбол лучше?

— Нет, стараюсь себя не пичкать лишний раз таблетками. Чай с мелиссой мне поможет.

— Хорошо, — сейчас, когда он такой спокойный и не указывает как мне жить и что делать, я снова узнаю в нем того Руслана, который мне очень понравился.

Пусть этой тихой ночью мы оставим все наши недомолвки на заднем плане, а я сделаю ему чай, он просто посидит рядом. И я пребуду в иллюзии несколько минут, что не совершила ошибку, выйдя за него замуж.

Нахожу рассыпчатый чай на полках, это оказывается не так сложно, потому что у Ферида все четко рассортировано.

Аромат мелиссы бьет по ноздрям, понимаю, что тоже не прочь выпить горячего.

— Спасибо, — еще одна вежливость от Сабурова. Даже и не знаю, как реагировать.

Он забирает кружку из моих рук, делает небольшие глотки, оставляя в сторону.

— Горячий.

— Я могу разбавить холодной водой, — предлагаю свою помощь.

— Не нужно, — качает головой, — Чай теряет так свои вкусовые качества. Остынет.

Понимаю, что больше общих тем для разговора у нас нет. Забираю свою кружку и ухожу в спальню.

Сидя на кровати прислушиваюсь к шорохам за дверью, Руслан не сильно громко себя ведет, однако я понимаю, что он все еще на кухне.

Сердце начинает биться чаще, когда я слышу шаги недалеко от моей спальни. Они стихают, и я всем телом ощущаю, что он за дверью.

Быстро ставлю кружку на тумбу, отворачиваюсь на бок и зажимаюсь.

Дышу рвано, сжимаю руки в кулаки под одеялом. Нужно не подать виду...

А его взгляд фокусируется на моей спине. Мне даже видеть этого не нужно, я чувствую всем телом.

Понимаю, что пахнет жареным, когда матрас с пустой стороны прогибается под тяжестью веса.

— Юля, ты спишь? — он задает вопрос.

А я молчу. Не хочу отвечать.

— Знаю же, что нет. Твое тяжелое дыхание слышно на всю комнату. Не притворяйся.

— Зачем ты пришел? — я не поворачиваюсь в его сторону, говорю из-под одеяла.

— Я тут подумал... Я в любом случае оплачу лечение Виталику. Он мой друг.

— Я тебя не просила об этом, — та самая язва выходит наружу.

— Зараза, — я ошарашенно вскрикиваю, когда его ладонь легонько ударяет по одеялу прямо на моей ягодице.

— Что ты делаешь? — сажусь резко, поджимая под себя ноги.

Смотрю на него бешено. Мне и страшно и в то же время интересно...

— Ты моя жена, Юль. И я тут подумал, почему это мы не спим в одной постели.

— Потому что у нас не настоящий брак...

— А дети должны быть настоящими, мелкая.

— Руслан, — я выставляю руку вперед, — Мне кажется я четко обозначила свою позицию. Только коснись меня... Только попробуй. Я после той шлюхи тебе не дамся. Я... Я ненавижу тебя. Уходи.

— Точно ненавидишь? — он берется за края одеяла, медленно стягивая его с меня.

Понимаю, что это начало конца.

Глава 12.

— Руслан! — я кричу, спрыгивая с кровати. Жмусь к стене, лишь бы быть подальше от него.

— Что такое, Юль? — он становится очень серьезным, — Куда делась вся твоя храбрость? Стоишь там, трясешься вся. Иди сюда, мы же муж и жена. Разве не должны спать в одной постели?

— Нет, — мотаю активно головой из стороны в сторону, — Не должны.

— А как же пункт договора о наследнике?

— Да не будет между нами никакого секса. Вообще ничего не будет. Я не хочу тебя, понимаешь ты это или нет? Ты сам все испортил. Я могла бы стать действительно хорошей и верной женой, только ты предпочел окунуть меня прямо в грязь. Не дал насладиться свадьбой, не дал даже дня побыть в браке без боли. И у меня вопрос, раз ты такой хороший друг моего отца, то для чего ты сделал мне больно? Он тебе меня доверил, чтобы ты издевался надо мной?

— А в чем именно издевательство?

— Ты и правда не понимаешь, как унизил меня? — вспыхиваю как спичка. Загораюсь злостью изнутри за секунду. Ярость душит, меня накрывает. Ладно, если бы он признал, что поступил как полный урод, но ведь он делает вид, что все сделал правильно.

— Унизил чем? — он тоже встает с кровати, но в мою сторону не идет, — Тем, что занимался сексом на фейковой свадьбе? Если бы не мой приятель, Юля, у которого слишком длинный язык. Ты бы вообще не узнала об этом, и у нас бы давно случилась брачная ночь. Разве я не прав?

— Как хорошо, что у твоего друга морали больше, чем у тебя.

— Ну пускай так, — продолжает будничным тоном, — Мне не интересна твоя оценка моей морали. Просто выполняй то, что должна. Выполняй условия брачного договора.

Отчаяние бьет через край. Я хочу до него хоть как-то достучаться. Кричать уже не получается, он словно в вакууме и не слышит.

— Почему ты спал с Еленой? Просто скажи, как есть. Не ври. Ты ее любишь? Или она тебе так сильно нравится как женщина?

— Нет. Ни то и ни другое.

Я всплескиваю руками, сажусь на пол, отчаянно падаю головой на колени.

— Ну скажи хоть что-то, Руслан. Я умоляю тебя. Дай мне хотя бы грамм информации... Я схожу с ума в неведении.

Сабуров тяжело вздыхает, подходит ко мне, поднимая с пола, и укладывает на кровать. Нависает сверху, внимательно изучает лицо. Боюсь, что сейчас опять начнет трогать меня, касаться.

Но нет.

Он садится рядом, укрывает меня тяжелым одеялом, поправляя его по бокам. Выглядит заботливым, чем еще больше меня пугает. Пытается усыпить мою бдительность?

— Она пришла ко мне месяца четыре назад, — прочищает горло, — Сама. Пьяненькая, хотела поговорить на счет Виталика. У них начались какие-то проблемы в отношениях.

Я прислушиваюсь к тихому голосу, Руслан кладет руку на мой живот и не двигается. Я ощущаю жар даже через плотную ткань. Меня слегка потряхивает, но уже не так сильно.

Странно... Я не могла же не заметить, что у папы с его пассивностью разлад. Они выглядели довольно счастливыми.

— Знаешь, что меня всегда поражало? — задает риторический вопрос, — Он с тобой носился как курица с яйцом. Все оберегал, не хотел ничего говорить. Когда он попросил меня взять тебя в жены, я сразу предложил ему рассказать тебе как есть. Чтобы ты не строила иллю-

зий, что я вспылал резко к тебе чувствами. Но нет, он долго упирался. Умолял ничего тебе не рассказывать. Сошлись на том, что про фиктивный брак скажем, а про банкротство нет. Но как видишь, ты все равно все узнала довольно быстро.

— И зачем он скрывал?

— Откуда я знаю, Юль. Сам хотел бы понять, что происходит. Не уверен, что его состояние просто так ухудшилось именно после свадьбы.

— Ты кого-то подозреваешь? — ловлю его взгляд.

— Да, — уклончиво отвечает.

— Кого, Руслан? — я поднимаюсь с постели, стою на коленях. Сама не замечаю, как подвигаюсь ближе к мужчине. Кладу свои руки на его плечи, — Скажи, кого.

Лямка от шелковой ночнушки скользит вниз по руке, слетая с плеча. Грудь оголяется, мгновенно демонстрируя миру полное полушарие с розовыми аккуратными сосками.

Я расширяю глаза, второпях поправляя одежду. Но он все равно успевает заметить стоячий сосок.

— Мне просто холодно, — натягиваю одеяло. Говорю глупость, но боюсь, что подумает вдруг я возбуждена. А это не так.

— Ага, — ухмыляется. Качает головой, отбрасывая мысли прочь, — Я думаю, что это сделала Елена. Но, — он резко прерывает меня, — Не нужно сейчас бежать и трубить в тревогу, окей? Я решаю этот вопрос. Но мне нужно время. Если ты сейчас наведёшь панику, то сделаешь только хуже. Она у меня пока на крючке, доверяет, понимаешь? Не нужно ей знать, что я подозреваю ее в чем-то.

— Но ты с ней спал...

Я уже настолько запуталась, что мне тошно становится от количества загадок и тайн, что резко ворвались в мою жизнь.

— Одно другому не мешает. Хватит на сегодня разговоров. Надеюсь я хоть немного удовлетворил твой интерес.

Ну как удовлетворил... На десять процентов из ста.

— Ответь на последний вопрос, — мучаю его, — Для чего ей это нужно все? Денег мало было? Захотела больше?

— Нет. Другие мотивы.

Я не спрашиваю какие. Если сразу не ответил, то и не скажет больше ничего.

Голова кругом идет от информации, час от часу не легче.

— Руслан, — зову его, когда он уже выходит из спальни, — Не приходи ко мне больше вот так, хорошо?

Его глаза загораются ярким пламенем.

— Я все равно получу свое, мелкая. Ты мне родишь ребенка вне зависимости от того, что происходит вокруг. И время начинает свой отсчет прямо с этой секунды. Я даю тебе месяц на адаптацию, на принятие ситуации. Смирись, перестань видеть во мне врага. Начни готовиться ко встрече с моими родителями. А потом мы плотно займемся... — он улыбается, заставляет меня зависнуть.

Не договаривает, желает спокойной ночи и наконец-то уходит.

Боже... Прикладываю руки к горящему лицу, вся полыхаю.

Смирись... Как с этим можно смириться?

С другой стороны лед тронулся, он начал говорить. Пускай и не так много.

Глава 13.

Смотреть на отца в таком состоянии очень тяжело. Поправляю ему подушку, глажу по руке. А он никак не реагирует. Это самое страшное, когда так происходит.

Его уже подключили ко всем нужным аппаратам, я знаю, что Руслан внес нужную сумму. Хотела его поблагодарить за это, я же не сука какая-то, но Фарида сказала, что он уехал на несколько дней по своим делам в другой город.

С одной стороны я очень обрадовалась свободе, с другой... Ходила по городу и оборачивались, боясь наткнуться на Багдасаряна.

Все-таки Руслан знатно меня запугал этим мужчиной.

— Папуля, — сажусь на стул рядом с больничной койкой, — Мне так тебя не хватает... Приходи в себя скорее. Умоляю.

Мечтаю, чтобы он ответил. Но нет, этого не происходит.

— Знаешь, Руслан оказался не очень хорошим мужем. И зря я надеялась, что он меня полюбит, — грустно усмехаюсь, — Теперь он рассказал всю правду. Ты меня отдал за него замуж, чтобы спрятать от другого мужчины. Только, пап, зачем я другому? Зачем он хочет меня забрать?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.